

**Соотношение права государства на инициирование и осуществление
уголовного преследования и права международного инвестиционного
арбитража на применение предварительных мер**

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Снегирева Анастасия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва,
Россия

E-mail: anastasia.snegiryova@gmail.com

Двусторонние инвестиционные соглашения сегодня являются самым важным инструментом международной защиты инвесторов. Они являются действенным договорным механизмом разрешения инвестиционных споров.

Одним из самых важных элементов защиты, который предоставляется инвестору двусторонним инвестиционным соглашением, является возможность обратиться за защитой своих прав не в национальный суд, принимающего государства, а в международный инвестиционный арбитраж [1].

Международным инвестиционным арбитражем могут выступать, как правило, или суд *ad hoc*, или Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 года. Второй вариант является наиболее распространенным.

Статья 47 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств допускает, что суд может, если, по его мнению, обстоятельства того требуют, рекомендовать любые предварительные меры, которые надлежит принять для защиты соответствующих прав любой из сторон.

В соответствии с судебной практикой МЦУИС такой предварительной мерой защиты может являться запрет, адресованный принимающему государству, продолжать начатое уголовное преследование в отношении инвестора, поскольку данное уголовное преследование может препятствовать рассмотрению инвестиционного спора и было инициировано исключительно с целью оказать влияние на инвестора. Для назначения такой меры есть ряд необходимых условий, которые должны быть соблюдены [3].

Наиболее интересными делами, в которых поднимался вопрос о назначении вышеописанной предварительной меры, являются:

1. Дело Tokios Tokelés v. Ukraine [2]. В данном деле инвестиционный арбитраж избрал максимально формальный подход и отказал в назначении предварительной меры в виде запрета продолжать уголовное преследование в отношении инвестора, поскольку уголовное дело было возбуждено до обращения инвестора в арбитраж, из чего следует, что принимающее государство не ставило перед собой цель таким образом повлиять на рассмотрения дела в арбитраже.

2. Дело Chevron v. Ecuador [4]. При принятии решения о назначении предварительной меры в данном разбирательстве суд также руководствовался формальным критерием и оценил только вопрос пересечения круга обстоятельств, которые связаны с производством в инвестиционном арбитраже и с производством по уголовному делу. Суд пришел к

выводу, что действия инвестора, в отношении которого проводится предварительное расследование, напрямую связаны с арбитражным разбирательством, и поэтому принял решение о назначении предварительной меры в виде запрета продолжать уголовное преследование.

3. Дело **The Rompetrol Group N.V. v. Romania** [5]. В рамках производства по данному делу инвестиционный арбитраж оценивал законность уголовного преследования в отношении инвестора с учетом уже положений уголовно-процессуального законодательства Румынии: подверглись анализу основания возбуждения уголовного дела, доказательства, представленные сторонами, анализировался вопрос о достаточности оснований для применения мер пресечения при производстве по уголовному делу.

Возможность назначения предварительной меры в виде запрета продолжать уголовное преследование в отношении инвестора порождает вопрос относительно границы вмешательства международного инвестиционного арбитража в публичные интересы принимающего государства не только с точки зрения того, что суд, имеющий негосударственную природу и специализирующийся на разрешении дел особого рода, может брать на себя функцию по оценке каких-либо действий на предмет соответствия уголовно-процессуальному законодательству, но и с той точки зрения, что у любого государства есть неотъемлемое право (а в каких-то случаях даже обязанность) инициировать и проводить производство по уголовному делу, которое не может быть ограничено.

Источники и литература

- 1) Ретюнский В.С. Злоупотребление процессуальными механизмами защиты со стороны инвесторов в спорах с иностранными государствами // Международное право и международные организации. 2017. № 3
- 2) Burnett H.G., Beess und Chrostin J. Interim measures in response to the criminal prosecution of corporations and their employees by host state in parallel with investment arbitration proceedings // Maryland journal of international law. 2015. Vol. 30. Iss. 1. Article 5. P. 40
- 3) Pierini J.P. The Momentum of Domestic Criminal Proceedings Supervision Through Investment Treaty Arbitration // Università di Catania - Online Working Paper. 2017. № 79. P. 7
- 4) База решений международного инвестиционного арбитража: <https://www.italaw.com/cases/257>
- 5) База решений международного инвестиционного арбитража: <https://www.italaw.com/cases/920>